

УДК 82-311.1

Обручникова И.В.*Московский государственный областной университет***НОВОАНГЛИЙСКИЕ РОМАНЫ Г.Б.СТОУ В ОЦЕНКЕ АМЕРИКАНСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ**

Аннотация. В американском литературоведении, в отличие от российского, до сих пор существует значительный интерес к романам «новоанглийского цикла» известной писательницы XIX века Гарриет Бичер-Стоу. Большинство романов новоанглийского цикла так и не были переведены на русский язык. В статье представлен анализ таких основных направлений исследований этой части её творческого наследия, как разработка проблем религиозно-философского поиска автора, акцент на её роли в литературе местного колорита, интерес к феминистической составляющей её творчества.

Ключевые слова: научная парадигма, теологическая концепция, христианский феминизм, цикл «новоанглийских романов», литература «местного колорита», поэтика.

I. Obruchnikova*Moscow State Regional University***NEW ENGLAND NOVELS BY H.B.STOWE IN AMERICAN LITERARY CRITICISM**

Abstract. As opposed to the Russian literary criticism there has been still a considerable interest among American critics in the 'New England' period and the novels written by H.B.Stowe, a famous American writer of the 19th century, at that time. The article analyses the main trends in their research: the emphasis on the puritanical part of her religious and philosophical believes; the writer's role in 'national colouring' movement; her being a master of true-to-life descriptions; and also the feministic ideas in her novels.

Key words: scientific paradigm, theological conception, Christian feminism, 'New England novels' series, 'national colouring' movement, poetics.

Очевидным является тот факт, что творчество знаменитой американской писательницы Гарриет Бичер-Стоу стало знаковым для культуры США середины – второй половины XIX века. Однако в нашей стране её литературное наследие до сих пор недостаточно изучено, она так и остаётся «автором одного романа» – «Хижина дяди Тома». Это не совсем справедливо, так как Бичер-Стоу несомненно была не

только одной из самых известных, но и одной из самых плодовитых писательниц своего времени. Во время и после гражданской войны в 60-80 годы XIX века Г. Бичер-Стоу создала четыре так называемых «новоанглийских романа»: «Невеста священника» (*Minister's wooing*, 1859), «Жемчужина острова Опп» (*The pearl of Orr's island*, 1862), «Олдтаунские старожилы» (*Oldtown folks*, 1869) и «Жители Поганука» (*Poganus people*, 1878). Эти произведения

© Обручникова И.В., 2014.

по праву считаются замечательными образцами литературы «местного колорита».

Если в отечественном литературоведении эти романы были практически обделены вниманием критиков, то в американском интерес к «новоанглийскому циклу» ничуть не меньше, чем к её знаменитым аболиционистским романам. При анализе поэтики романов Г. Бичер-Стоу новоанглийского периода американские литературоведы в основном концентрировали внимание на взаимоотношениях писательницы с религиозной историей и духовной традицией региона и приходили к самым разнообразным выводам относительно влияния пуританской традиции на её тексты, её собственного отношения к этой традиции. Как отмечала исследователь творчества Стоу Д. Берксон, «об отношении Стоу к кальвинизму, вере её отца, написано больше, чем о любом другом аспекте её жизни и творчества, за исключением работ на тему рабства» [4, с. 63].

К вопросу о том, насколько Стоу наследует ценности кальвинизма, принимая их, а где критикует и предлагает отвергнуть, в американском литературоведении существует два основных подхода. Представители первого направления делают акцент на «пуританской составляющей» художественного мировоззрения писательницы, соответственно проявляя наибольший интерес к тем элементам повествования и системе персонажей, которые очевидно отсылают читателя к кальвинистским нравственным и социальным доктринам.

Самым ярким примером такого подхода, пожалуй, будет анализ В.Л. Паррингтона, по мнению которо-

го «в истории литературы Новой Англии не найдётся писателя с более пуританским складом ума, чем Гарриет Бичер-Стоу», – именно к такому выводу приходит исследователь [19, с. 37]. Паррингтону Стоу интересна прежде всего и почти исключительно как хроникер новоанглийской истории. Его исследование концентрируется преимущественно на «глубоком и сочувственном понимании писательницей духовной жизни пуританской Новой Англии... с её глубокой, невыразимой и поэтому невыраженной меланхолией» [19, с. 151], с одной стороны, и романтизации писательницей колониального прошлого – с другой. В свете этого специфического взгляда не кажется удивительным, что известный литературовед и культуролог называет проповедника Джонатана Эдвардса «любимым героем и идеалом Бичер-Стоу», равно как и его последователя Сэмюэля Хопкинса, выведенного в романе «Сватовство священника» в образе Доктора Хопкинса.

Надо отметить, что для подхода, демонстрируемого Паррингтоном, помимо пуританского происхождения самой писательницы и соответствующих этому происхождению и воспитанию системы взглядов и сферы интересов, есть ещё одно важное формальное основание, лежащее внутри её текстов: в романах «новоанглийского цикла» Стоу обращается к некоему обобщённому прошлому Новой Англии, которое она прекрасно знала и как человек с развитым воображением и обладающий мастерством реалиста могла убедительно изобразить. С логической точки зрения, это замечание могло бы показаться трюизмом, но оно, тем не менее, представляется важным, так

как реалистическое мастерство Бичер-Стоу породило целый ряд исследований, которые ценили лишь «местный колорит» в её романах. Например, влиятельный американский критик и литературовед Э. Уилсон рассматривает новоанглийские романы Стоу как самые ценные в её творческом наследии с художественной точки зрения, отмечая богатство исторических деталей, её талант реалистически и не без юмора изображать нравы и быт колониальной Новой Англии, оживляя колоритные фигуры упрямых фермеров, бывалых моряков, пуританских хозяек – мастериц на все руки, примешивающих даже к кулинарным распоряжениям богословские споры, деревенских прихлебателей, шутников и балагуров [22, с. 251]. И. Херрон в книге «Маленький город в американской литературе» (*The small town in American Literature*, 1939) называет Стоу «пионером-реалистом» в изображении «золотого века новоанглийского общества» и восхищается высоким мастерством писательницы в изображении «типичной только для этого региона спокойной, но и одновременно насыщенной мощной энергетикой» жизни общины в переходный период от аристократической религии пресвитерианцев к демократизму епископальной церкви [11, с. 21].

Паррингтон как автор фундаментального исследования «Основные течения американской мысли», охватывающего период с начала XVII до начала XX века, без сомнения, прекрасно понимая, что взгляды писательницы формировались в условиях либерализации религиозной жизни, в главе с характерным названием «Дочь пуританства» почти полностью игнориру-

ет её своеобразные, даже уникальные, теологические и социальные воззрения, от романа к роману всё дальше и дальше уходящие от кальвинизма и во многом отвергающие его. Бичер-Стоу, будучи, безусловно, продуктом той Новой Англии прошлого, тем не менее, сформировалась как личность и как писатель много позже изображаемых событий и в совершенно других условиях, а значит её романы, хотя и обладают безусловной исторической ценностью, в идеологическом плане никак не могут восприниматься как сугубо «пуританские», ведь Стоу имела возможность дистанцироваться от прошлого и взглянуть на него критически.

Литературоведы, представляющие второе направление в стоуноведении, делают акцент на критике пуританства в творчестве Гарриет Бичер-Стоу, при этом повышенное внимание они уделяют отношению писательницы к кальвинистской традиции. В ряду более поздних исследований (вторая половина XX в.) можно выделить работы литературных критиков и литературоведов Л. Бьюэлла (Buell L.), Ч. Фостера (Foster Ch.), Э. Крозиер (Crozier A.), Э. Аммонс (Ammons E.), Э. Дуглас (Douglas A.) и Д. Берксон (Berkson D). Но если, например, Бьюэлл и Фостер интересуются в основном неоднозначным отношением писательницы к «вере её отца», то Крозиер, Аммонс и Берксон в своих исследованиях идут дальше, не только убедительно показывая, что Стоу наглядно продемонстрировала все возможные пагубные последствия доктрины кальвинизма для человеческой души, но и отдельно артикулируя наличие оригинальной позитивной теологической и социальной концепции пи-

сательницы, которую она предложила в качестве собственной альтернативы существовавшей у её современников философской системе представлений о мире и которую обобщённо принято называть «христианским феминизмом» [7, с. 121].

Так, в посвящённой анализу «Олд-таунских старожилов» и отчасти «Сватовства священника» статье культуролог Ч. Фостер, по сути, отвечает тем, кто считал Эдвардса кумиром Стоу. По его утверждению, в знаменитом проповеднике достойно осуждения не только возвращение пуританской церкви под руководством Эдвардса к суровой сепаратистской модели, но и вызванное этой доктриной «болезненное внутреннее состояние людей вроде Мэри Скаддер или миссис Марвин, дающее все основания для осуждения Эдвардса с позиций гуманизма» [9, с. 51]. Фостер, кроме того, убедительно показывает эволюцию, которую претерпели религиозные взгляды писательницы со времени окончания её первого новоанглийского романа «Сватовство священника» к моменту работы над третьей книгой этого цикла, когда она уже сделала выбор в пользу англиканства.

К похожему выводу приходит и Л. Бьюэлл, автор статьи о заглавном герое романа «Сватовство священника» и его связям с прототипом – известным проповедником-кальвинистом Сэмюэлем Хопкинсом. Исследователь обращает внимание на любопытный факт: «В середине XIX века полагали, что Хопкинс здесь выписан просто в качестве карикатуры» [5, с. 15]. Причина такой интерпретации современным писательницей, конечно, не только в том, что в центре внимания Стоу был

мелодраматический сюжет, но и в том, что воссозданный в образе «местного понтифика» социальный слой новоанглийских пасторов периода после Американской революции, как и сам эдвардизм, проходит быструю секуляризацию и исчезает вместе с идеями двойного предопределения и избирательного спасения. И то, что этот герой недавнего прошлого с его бесчеловечной доктриной, красочно изображённой Стоу с помощью метафоры «лестница без ступеней», уже современным Стоу его идеологическим наследникам мог видаться как пародия, только подтверждает этот тезис.

Интересно, что Бьюэлл в своей статье упоминает также образ «девы в качестве проповедника» (общий не только для новоанглийского пласта творчества, но и для предшествующего аболиционистского периода), однако не придаёт ему того самостоятельно важного значения, которое другим исследователями позволило применить термины «евангельский феминизм» и «матриархат» по отношению к творчеству Стоу [20, с. 3].

Вообще «феминистский» пласт её романов был замечен исследователями далеко не сразу, хотя и лежал на поверхности, особенно учитывая общественную деятельность писательницы и пафос её нехудожественных текстов. Это, с одной стороны, объясняется формальными причинами. Пуританская Новая Англия, оживающая на страницах романов Стоу, предстаёт перед нами не только в виде образов приверженцев кальвинизма доктора Хопкинса или доктора Кушинга и их оппонентов вроде арминианствующего пастора Лотропа, но и в обширных описаниях быта и нравов, социального

и политического устройства, культурной и религиозной жизни колониальной Новой Англии. Собственную же концепцию интуитивно-мистического «женского богословия» и основанного на материнской любви идеального общества Стоу в основном вкладывает уста своих героинь, а также формулирует через образную систему и сюжетные перипетии романов. Иными словами, её манифест при определённом подходе к тексту, когда исследователю более важными представляются конкретно-исторические детали, может быть не прочитан в качестве такового. При таком подходе Стоу больше всего ценят как талантливого и наблюдательного быто- и нравописателя и хроникёра теологической истории Новой Англии, а всё остальное отмечают как женскую сентиментальную беллетристику второго сорта, игнорируя своеобразные предложения писательницы в области усовершенствования человека и общества на основе «женских» ценностей.

Для Бьюэлла сюжетные линии, связанные с центральными женскими образами новоанглийских романов, представляют собой всего лишь «стандартный ход сентиментальной литературы» [5, с. 72], хотя к тому моменту, когда он писал свою работу, ещё в 70-х годах XX в., в американском литературоведении появилась новая мощная волна исследований в рамках принципиального иного подхода, проявляющего повышенное внимание к женскому вопросу. Это, безусловно, было связано с появлением к этому моменту в академической среде достаточно большого числа женщин, не просто занимающихся наукой, но и готовых предлагать собственные научные парадигмы.

Начало этому процессу положила Э. Крозиер. В своей книге, посвящённой «новоанглийским романам» Бичер-Стоу, объясняя широкое распространение среди исследователей ошибочного мнения о писательнице как о последовательной идейной пуританке, она приводит убедительные аргументы. Первый, по мнению Крозиер, состоит в том, что писательница «не была до конца откровенна по поводу своих разногласий с верующими». Второй аргумент ещё интереснее, так как, относясь к области языка и поэтики, является чисто филологическим и даёт ей возможность прийти к нетривиальному выводу. Сравнивая язык инаугурационной речи президента Авраама Линкольна, который изъяснялся почти как ветхозаветный Иеремия в переводе на английский язык, с языком романов Г. Бичер-Стоу, Крозиер пишет, что в обоих случаях «приверженность старинной манере речи не означала следования старинным догмам», а «служила задачам внести новый вклад в достижение единства нации» [7, с. 178]. Заслуга Э. Крозиер состоит ещё и в том, что, чётко проговорив этот тезис, она смогла едва ли не впервые по-настоящему сфокусировать внимание на собственных взглядах Бичер-Стоу. Апеллируя к мистическим и экстатическим опытам её «ангельских героинь», Крозиер приходит к выводу, что воззрения писательницы больше всего по самой сути своей напоминают трансцендентализм Р.У. Эмерсона, хотя в его случае это была выстроенная и оформленная интеллектуальная система, превратившаяся в отдельное направление. Стоу же, озвучивая через своих героинь похожие идеи и чувства, формально оставалась в рамках ортодоксального подхода.

Исследователи-феминистки вроде Э. Аммонс и Д. Берксон ещё более радикальны – они уже полностью отрицают наличие у Бичер-Стоу какой-либо симпатии к патриархальной религии предков и формулируют концепцию «материнской этики» в отношении творчества Бичер-Стоу в качестве основной в её мировоззрении.

Аммонс считала, что в романах Стоу «женское начало, настоящая женственность означают непоколебимую приверженность христианским добродетелям: вере, надежде, милосердию, всепрощению, самопожертвованию, чистоте тела и ума, т. е. этическим представлениям, идущим скорее от эмоций, чем от логики...» [1, с. 8]. При этом, утверждает исследователь, эти добродетели истинной женственности, по мнению Стоу, ни в коей мере не могут служить оправданием пассивности или целиком частной жизни, а должны быть активным утверждением женских ценностей как центра жизни всего человечества. В своих социальных чаяниях Стоу, по мнению Аммонс, надеялась заменить ценности «маскулинного и коммерческого» «материнской, христинцентричной этикой» [1, с. 14].

В статье, вышедшей под редакцией Э. Аммонс, Д. Берксон, на пике популярности в американской академической среде гендерных исследований, первой применила в отношении социальной и богословской концепции Стоу термин «матриархат», а также поспорила с вышедшей тремя годами ранее книгой Э. Дуглас «Феминизация американской культуры» (*Millennial Politics and the Feminine fiction of H.V. Stowe*), где та обвиняет Стоу в «феминизации» американской культуры. Дуглас, так же как Аммонс и Берксон,

была уверена в базовой антипатии Стоу к кальвинизму, однако, в отличие от них, автор книги о феминизации культуры испытала к этой доктрине сочувствие, а слово «женственный» использовала как синоним слова «сентиментальный» и не увидела критики американской жизни, содержащейся в творчестве Стоу, равно как и её альтернативного видения общественного идеала [1, с. 347].

Авторы исследования «Границы сестринства: сестры Бичер о правах женщин и женском вопросе», вышедшей в серии «Гендер и американская культура», Дж. Бойдстон, М. Келли и А. Марголис утверждают, что Гарриет Бичер-Стоу «начала историю женщин в США» [16, с. 34].

В новейших исследованиях конца XX – начала XXI века авторы делают гораздо более серьёзный акцент именно на «феминизм» Г. Бичер-Стоу. Так, автор статьи «Почему мы должны верить Бичер-Стоу» (*Why we should trust H.V. Stowe?*) Фэй Хэлперн, споря с интересующимися историей феминизма и гендерными вопросами литературоведов 1970-1980-х годов, критикует их представление о раздельных сферах – публичной мужской и частной (от этого пренебрегаемой) женской. По её мнению, женщины-писатели вроде Бичер-Стоу не просто пропагандировали некие женские ценности внутри собственной сферы, но через саму эту пропаганду становились частью дискурса, который всегда считался мужским.

В статье «Гарриет Бичер-Стоу и доместификация идеологии свободного труда» (*Domesticity and its critics in the USA*) Р.Н. Кляйн обращает внимание на ещё одну важную особенность фе-

минимизма Стоу – социально-экономический аспект. Опасаясь вторжения в эту сферу мужских ценностей соперничества и конкуренции и стараясь защитить источник духовного и физического существования своей нации, который она видела в домашних хозяйствах, Стоу в самом радикальном варианте хотела бы видеть домашнюю сферу, «полностью очищенной от рыночных ценностей» [17, с. 9].

Таким образом, можно говорить о том, что подход литературоведов США к творчеству Гарриет Бичер-Стоу эволюционировал от констатации её глубокой связи с пуританской традицией Новой Англии в сторону интерпретации её идей как едва ли не изначальной для американской культуры концепции феминизма.

Неоспоримым является также и тот факт, что корпус критических работ, посвящённых «романам новоанглийского цикла», огромен, разнообразен и неоднороден. Особое внимание уделяется вкладу Г.Б. Стоу в формирование литературы «местного колорита», представители которой позволяют читателю объёмнее и глубже погрузиться в специфику именно определённого региона, например Новой Англии. Интерес к творчеству писательницы с годами не угасает, а новые акценты в интерпретации её произведений, современные особенности трактовки её романов только подтверждают тот факт, что творчество Г.Б. Стоу было и остаётся «духовной, интеллектуальной историей» [19, с. 165] американской нации, которая находится в непрерывном эволюционном развитии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ammons, E. *Critical essays on Harriet Beecher Stowe*. Cambridge: MIT Press, 1963.
2. Black, J. *Transatlantic reading of H.B.Stowe, Eliot and Phelps*. N.Y.: Routledge, 2003.
3. Borhem, F. *Harriet Beecher Stowe*. N.Y.: Oxford University Press, 1956.
4. Berkson, D. *Critical essays on H.B.Stowe*. N.Y.: Oxford University Press, 1984.
5. Buell, L. *Calvinism Romanticized*. H.B.Stowe. Boston: MA, 1978.
6. Brooks, V.V. *The Flowering of New England*. N.Y.: Dutton, 1941.
7. Crozier, A. *The novels of Harriet Beecher Stowe*. N.Y.: Oxford University Press, 1973.
8. Douglas, A. *Feminine Sentimentalism*. N.Y.: Alfred A.Knopf, 1977.
9. Foster, Ch. *The Rungless Ladder*. H.B.Stowe and New England Puritanism. Durham, N.C.: Duke University Press, 1954.
10. Harte, B. *Reviews of Oldtown Folks*. Boston: Houghton Mifflin, 1869.
11. Herron, I. *The small town in American Literature*. Durham, N.C.: Duke University Press, 1939.
12. Howells, W. *Reviews of Pink and White Tyranny, My wife and I, Oldtown Fireside stories*. Boston: Houghton Mifflin, 1872.
13. James, H. *Review of We and Our Neighbors*. N.Y.: The Nation, 1875.
14. Johnston, J. *Runaway to Heaven. The story of H.B.Stowe*. – N.Y.: Doubleday, 1963.
15. Jewett, S. *A letter to Mrs. Fiedls*. Boston: Houghton Mifflin, 1911.
16. Kelly, M. *The limits of sisterhood*. North Carolina: Duke University Press, 1988.
17. Klein, R.N. *Harriet Beecher Stowe and the Domestication of Free Labor Ideology, Legacy*. *A Journal of American Women Writers*, Vol. 18, Issue: 2. Nebraska: University of Nebraska Press, 2001.
18. Noble, M. *The ecstasies of Sentimental literature*. Princeton: Princeton University Press, 2000.
19. Parrington, V.L. *Main currents in American Thought*. N.Y.: Dutton, 1930.

20. Romero, L. Domesticity and its critics in the USA. N.Y.: Duke University press, 1997.
21. Wagenknecht, E. H.B.Stowe. The known and the unknown. N.Y.: Oxford University Press, 1965.
22. Wilson, F. Crusader in Crinoline. Philadelphia: Lippincott, 1941.